



Капитан М.

Дедлайн

Капитан М.

Дедлайн

«Автор»

2026

М. К.

Дедлайн / К. М. — «Автор», 2026

Бывший гонщик-экстремал, лишённый прав и работающий курьером доставки еды, оказывается втянут в опасную игру, когда обычный заказ приводит его в захваченный офис. В его термобоксе — не пицца, а ключ активации системы безопасности. Теперь у него есть тридцать минут, чтобы доставить сумку через весь город, объезжая пробки и отбиваясь от бандитов. Ему предстоит вспомнить старые навыки, найти союзников и остановить заговор, угрожающий всему городу. Остросюжетный боевик о скорости, предательстве и втором шансе.

© М. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Горячий заказ	5
Глава 2. Восточный сектор	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Капитан М. Дедлайн

Глава 1. Горячий заказ

Город задышался. Небо, затянутое свинцовой пеленой, висело так низко, что, казалось, задевало крыши панельных высоток. Воздух был плотным, как кисель, пропитанным выхлопными газами, запахом разогретого асфальта и липкой тревогой приближающейся грозы. Гроза собиралась уже второй день, но так и не разразилась, отчего духота стала невыносимой. Люди на улицах двигались медленно, экономя силы, прятались в тени кондиционированных магазинов, мечтая о дожде. Но дождя не было. Был только зной, бетон и бесконечный, монотонный гул мегаполиса.

Для Артёма Ковалёва этот гул был музыкой, а духота — привычным фоном. Он родился и вырос в этих каменных джунглях, знал каждый проулок, каждый светофор, каждую выбоину на асфальте. Но сегодня он чувствовал себя не частью города, а его пленником. Мопед под ним, выдавший виды скутер, тарактел, как рассерженный шмель, пытаясь пробиться сквозь плотный поток машин на Садовом кольце. Очередной затор. Красные габариты автомобилей сливались в бесконечную змею, извивающуюся под палящим солнцем. Водители нервно сигналили, словно это могло заставить пробку рассосаться.

Артём сбавил газ, лавируя между притёртыми друг к другу бамперами. Правая нога привычно опустилась на раскалённый асфальт, удерживая равновесие. Скутер — не мотоцикл, проскочить между рядами на нём можно, но рискованно. Зеркала то и дело чиркали по дверям дорогих иномарок, вызывая возмущённые гудки и нелестные эпитеты в свой адрес. Он не реагировал. Привык.

Термобокс за спиной, оранжевый, с облупившимся логотипом «Быстрый Пёс», давил на поясницу. Внутри остывала пицца «Четыре сыра» и литровая кола. Заказ обычный, ничем не примечательный. Офисный планктон в обеденный перерыв. Стандарт. Рутинa. То, что стало его жизнью последние полтора года.

«Курьер службы доставки еды». Звучит как приговор. Для человека, который привык чувствовать под собой триста лошадиных сил, прижиматься к асфальту в поворотах и слышать рёв турбины, а не тарактение пятидесятикубового двигателя, это было хуже каторги. Но выбора не было.

Артём вильнул вправо, втискиваясь в щель между автобусом и внедорожником. За спиной раздался возмущённый крик водителя автобуса. Он не обратил внимания. Мысли были далеко. Точнее, в прошлом.

Полтора года назад у него было всё: контракт с профессиональной командой, спонсоры, имя, которое гремело в мире экстремального автоспорта. Артём Ковалёв, бесстрашный гонщик, покоритель самых безумных трасс. Он летал по горным серпантинам, дрейфовал на ледяных покрытиях, выполнял трюки, от которых у зрителей захватывало дух. Он был королём скорости. Адреналиновая наркомания была его воздухом. Он жил от гонки до гонки, от одного опасного манёвра до другого. Город был его трассой, а он — самым быстрым гонщиком на этой трассе.

А потом случилась та ночь.

Он до сих пор помнил всё в мельчайших деталях. Дождь, хлещущий по лобовому стеклу, слепящие фары встречных машин, мокрый асфальт, блестящий в свете фонарей. Глупый спор. Нелепая гонка на спортивной машине друга по ночному городу. Он был пьян. Он был самоуверен. Он был глуп.

Тормозной путь, визг шин, удар, звон разбитого стекла. Перевернутый автомобиль. Искореженный металл. Боль.

Он выжил. Пассажир — нет.

Три месяца больницы. Долгое, мучительное восстановление. Суд. Условный срок. Лишение водительских прав на пять лет. Пожизненное клеймо «виновника смертельного ДТП». От него отвернулись все: спонсоры, команда, друзья. Остались только мать и чувство вины, которое сжирало изнутри.

Мама тогда сказала: «Артём, начни сначала. Любая работа — не позор». Он и начал. С самого дна. Единственная работа, куда его взяли без документов и вопросов, — курьер в доставке еды. Маленький, юркий скутер, не требующий водительских прав категории «А». Он снова был на двух колёсах, снова в потоке. Только вместо рёва мотора — тарыхтение, вместо скорости — ограничение в пятьдесят километров в час, вместо приза — чаевые. Унизительно? Да. Но это была его жизнь. И он держался за неё, как утопающий за соломинку.

Единственным утешением было то, что даже на этом драндулете он мог ездить лучше, чем большинство водителей в этом городе. Его навыки никуда не делись. Обострились чувства, реакция, предвидение дорожной ситуации. Город всё ещё был его трассой, просто теперь он был не чемпионом, а вечным участником гонки за чаевыми.

— «Быстрый Пёс», на связи, — раздался скрипучий голос в наушнике. Это был Гриша, диспетчер. Маленький, суетливый мужичок с вечно бегающими глазками и прокуренным голосом.

— Ковалёв на связи, — отозвался Артём, поправляя наушник.

— Ты где? Заказ висит уже десять минут. Клиент названивает, злой как чёрт. Адрес: улица Маршала Жукова, дом семнадцать, бизнес-центр «Легион». Офис «Орион-Групп». Бегом!

— Понял, — коротко бросил Артём, хотя его самого тошнило от этого «Бегом!». Гриша вечно нагнетал. Но деньги не пахнут. И чаевые тоже.

Он мельком глянул на экран смартфона, закреплённого на руле. Адрес — пятнадцать минут езды без пробок. С пробками — все сорок. Но он знал короткие пути. Знал, где можно срезать через дворы, где есть проезд в «кирпич», который не заметит ни одна камера. Знал, как использовать город против него самого.

Артём вывернул руль и нырнул в арку между двумя домами. Колесо наскочило на разбитый бордюр, скутер подпрыгнул, но он удержал его, крепче сжав руль. Термобокс подпрыгнул за спиной. Проулок был узким, заваленным мусорными баками и какими-то коробками. Пахло гнилью и кошками. Идеально.

Скутер, взвизгнув шинами, вылетел с другой стороны двора на соседнюю улицу, проскочив перед носом троллейбуса. Водитель от неожиданности ударил по тормозам, по салону пронеслась волна возмущения. Артём лишь прибавил газу. Он уже забыл о Грише, о пробках, о жаре. Он снова был в гонке.

Бизнес-центр «Легион» оказался типичным примером постсоветской офисной архитектуры: четырнадцать этажей тонированного стекла, гранитные ступени, фальшивая солидность. Артём подъехал к главному входу, заглушил двигатель и слез со скутера. Ноги затекли, спина затекла. Он потянулся, хрустнув позвонками.

Достал из термобокса пиццу и колу. Коробка была ещё тёплой. Он направился к входу.

Внутри было прохладно. Кондиционер работал на полную мощность. Охранник за стойкой лениво листал какой-то журнал. Турникеты. Строгие вывески компаний на чёрном мраморе.

— Доставка, — бросил Артём охраннику. — Офис «Орион-Групп».

Охранник, не поднимая головы, махнул рукой в сторону лифтов.

— Одиннадцатый этаж.

Артём кивнул и направился к лифтам. Двери открылись с мелодичным звоном. Внутри было пусто. Он нажал кнопку «11». Лифт, плавно загудев, поехал вверх.

Что-то было не так.

Это ощущение пришло внезапно, как укол иглы. Артём нахмурился. Он не мог объяснить, что именно вызвало тревогу. Просто какое-то шестое чувство, обострившееся за годы гонок, когда любая мелочь на трассе могла стоить жизни. Он привык доверять своей интуиции.

Одиннадцатый этаж. Лифт остановился, двери разъехались в стороны.

Тишина.

Слишком тихо. Для офисного здания в разгар рабочего дня — подозрительно тихо. Ни гула разговоров, ни стука клавиатур, ни телефонных звонков. Только едва слышное жужжание ламп дневного света. Коридор уходил вглубь этажа, теряясь в полумраке. Большинство офисов были с затемнёнными стеклянными дверями.

Пахло чем-то едким. Чуть сладковатым. Артём медленно пошёл по коридору, сжимая в одной руке пиццу, в другой — бутылку колы. На стенах висели таблички с названиями компаний: «ЮрКонсалт», «БухУчёт», «Маркетинг Профи». Офис «Орион-Групп» должен был быть в конце коридора.

Внезапно из-за одной из дверей, слева, послышался странный звук. Похоже на сдавленный стон или приглушённый кашель. Артём остановился. Прислушался.

Звук повторился. Теперь уже более отчётливо. Это был голос. Мужской. И в нём слышалась боль.

Артём осторожно подошёл к двери. Стекло было матовым, с надписью «Переговорная». Он прижался ухом.

— ... не знаю... клянусь... всё, что было на сервере...

Голос дрожал. Другой голос, грубый, с металлическими нотками, оборвал его:

— Нам не нужен сервер. Нам нужен код. Доступ. Ты же понимаешь, о чём я.

— У меня нет... правда нет...

Раздался глухой удар, затем крик боли. Артём вздрогнул. Сердце забилося быстрее. Адреналин ударил в кровь.

Он отпрянул от двери. Чёрт возьми! Что здесь происходит? Нужно было убираться отсюда. Это не его дело. Он всего лишь курьер. Ему нужно доставить пиццу и исчезнуть. Никого не видеть. Ничего не знать. Так он жил последние полтора года — не лез не в своё дело.

Он сделал шаг назад. Потом ещё один. Надо тихо развернуться и уйти. Доехать до офиса «Орион-Групп», отдать заказ и забыть об этом, как о страшном сне.

Но тут дверь переговорной резко распахнулась.

Перед ним стояли двое. Оба в тёмных костюмах, с холодными, ничего не выражающими лицами. Один — коренастый, с бычьей шеей и сломанным носом. Второй — высокий, худой, с заострёнными чертами лица и бледными, как у покойника, глазами. В их позах не было и намёка на испуг или неуверенность. Они были как два сторожевых пса, вышедших на звук.

А за их спинами Артём увидел ещё нескольких человек. Они были в масках и с оружием. Короткие автоматы незнакомой модели, пистолеты с глушителями. Несколько человек в дорожных офисных костюмах стояли на коленях вдоль стены, с руками за головой. Один из них, с разбитым лицом, плакал. На полу темнели пятна, похожие на кровь.

Артёма захлестнула ледяная волна. Всё внутри сжалось. Пицца показалась свинцовой. Бутылка колы чуть не выскользнула из влажной ладони.

— Это ещё кто? — процедил коренастый, не поворачиваясь к напарнику.

— Курьер, — лениво ответил тот, окинув Артёма презрительным взглядом. — Из «Быстрого Пса». Видишь, коробка.

— Ты какого хрена тут забыл? — рявкнул коренастый, делая шаг к Артёму.

Надо было что-то ответить. Быстро. Правдоподобно. Врать он умел.

— Заказ доставил. Пицца. «Орион-Групп». Одиннадцатый этаж. Вот, принёс, — Артём постарался, чтобы его голос звучал как можно более испуганно и непринуждённо. — А вы, простите, из этой компании? Мне бы расписаться в накладной...

Он начал лихорадочно шарить рукой в кармане куртки, делая вид, что ищет накладную. В голове метались обрывки мыслей. Кто эти люди? Захват заложников? Ограбление? Что за ключ доступа им нужен?

Коренастый мрачно усмехнулся:

— Нет здесь никакой «Орион-Групп». Ошибся ты адресом, парень.

— Как это нет? — Артём изобразил недоумение. — Мне на телефон заказ сбросили. Адрес: Маршала Жукова, семнадцать, офис «Орион-Групп». Оплата картой. Я проверил.

— Значит, сбрасывай обратно на телефон и вали отсюда, — рявкнул коренастый. — Быстро! Пока цел.

Сердце бешено колотилось. Но внешне Артём оставался спокоен. Опыт гонок научил его контролировать эмоции, когда вокруг всё рушится. Хотя здесь был не гоночный трек, а клетка с хищниками. Или даже мышеловка.

— Хорошо, хорошо, — забормотал он, пятясь к лифту. — Извините за беспокойство. Сам разберусь. Позвоню диспетчеру.

Он развернулся и, не оборачиваясь, пошёл к лифту. Спина была как камень. Каждый шаг отдавался в висках. Он ждал окрика, выстрела в спину, чего угодно. Но за спиной было тихо. Только зловещая, давящая тишина.

Палец вдавил кнопку лифта. Двери, как назло, открылись не сразу. Секунды тянулись, как минуты. Артём чувствовал на себе взгляды. Холодные. Оценивающие. Он не сомневался, что за ним наблюдают.

Наконец, лифт приехал. Двери разъехались.

В кабине, привалившись к стене, сидел человек.

Артём замер.

Это был парень лет двадцати пяти, в такой же оранжевой куртке с логотипом «Быстрый Пёс». Его лицо было бледным, как мел. На груди расплывалось тёмное пятно. Куртка была растёгнута, и под ней виднелась белая футболка, насквозь пропитанная кровью. Глаза парня были открыты, но в них не было жизни.

Артём отшатнулся. Воздух застрял в лёгких.

Твою мать!

Это был его сменщик. Дима. Молодой парень, который работал в той же доставке. Он должен был работать сегодня в эту смену!

Парень погиб. Его убили. Здесь.

И тут до Артёма дошло, что заказ был не ошибкой. Заказ был именно на адрес «Орион-Групп». Но сам офис, скорее всего, уже был захвачен, а звонок диспетчеру о разгневанном клиенте — фальшивка. Или они перехватили вызов.

Зачем? Зачем им нужен курьер?

Взгляд Артёма упал на термобокс Димы. Точнее, на его остатки. Он был пуст. Распахнут. И внутри, в подкладке, Артём заметил что-то блестящее.

Инстинкты сработали быстрее разума. Артём быстро нагнулся и выхватил из разорванного термобокса Димы небольшой металлический предмет, похожий на брелок от автомобильной сигнализации. Он был тёплым. На нём была одна-единственная кнопка.

В этот момент из-за поворота коридора раздался крик:

— Стоять!

Артём, не раздумывая, рванул в лифт. Он захлопнул двери перед самым носом у коренастого, который выскочил из переговорной. Кулаки забарабанили по дверям.

Артём нажал кнопку первого этажа. Лифт дёрнулся и поехал вниз.

Он стоял, тяжело дыша, и смотрел на брелок в своей руке. На нём не было никаких опознавательных знаков. Только маленький экранчик, на котором мигали цифры.

Он нажал кнопку.

Экранчик ожил. На нём высветились цифры: «30:00».

30 минут.

И сразу же таймер начал обратный отсчёт.

Внезапно лифт дёрнулся и остановился. Свет мигнул и погас. Наступила темнота.

Сверху послышался скрежет металла. Они остановили лифт.

Артём остался один, в темноте, с брелоком в руке, на котором таяли секунды. 29:54.
29:53.

Он понял, что влип.

Но где-то глубоко внутри, в том самом месте, где жил гонщик, проснулось знакомое чувство. Чувство азарта. Чувство опасности. Чувство скорости. И это чувство заглушило страх.

Он посмотрел на таймер. 29:50.

— Ну что ж, — прошептал он в темноту. — Погнали. Темнота была кромешной. Она давила на глаза, забиралась в уши, превращая каждый звук в подозрительный шорох. Лифт замер между этажами, и теперь его металлическая коробка висела в шахте, как гроб на цепи. Артём стоял, прижавшись спиной к холодной стене, и слушал. Где-то наверху, на одиннадцатом этаже, уже наверняка подняли тревогу. Эти люди не выглядели дилетантами. Они действовали чётко, слаженно, без лишней суеты. Остановить лифт для них — дело нескольких секунд. А значит, сейчас они будут спускаться. По лестнице. Перекрывать выходы.

Сколько у него времени? Минута? Две?

Он снова глянул на брелок. Экран мягко светился в темноте: «29:31». Отсчёт шёл. Каждая секунда утекала, как песок сквозь пальцы. Артём выругался сквозь зубы.

Первым делом — выбраться из лифта. Он нащупал панель с кнопками. Бесполезно: электричество отключили, и пластиковые клавиши не отзывались. Створки дверей были сомкнуты намертво. Он упёрся пальцами в щель между ними, попытался раздвинуть. Металл даже не шелохнулся. Специальный фиксатор, будь он неладен. Тогда Артём поднял голову. В потолке кабины был люк. Маленький, квадратный, закрытый пластиковой крышкой. В таких люках обычно два болта и защёлка. Чисто технический проём.

Артём подпрыгнул, ухватился за выступающий край люка, подтянулся. Мышцы на руках заныли от напряжения. Он не был атлетом, но гонки требовали выносливости, и руки ещё помнили нагрузки. Ударил ладонью по крышке. Та подалась не сразу, пришлось стукнуть сильнее, и пластик с треском провалился внутрь кабины, чуть не задев лицо.

Сверху пахло жаром и пылью. Шахта лифта — узкий вертикальный колодец, уходящий вниз на четырнадцать этажей. Где-то там, внизу, приземистый бетонный пол с амортизаторами. Где-то наверху — тросы, противовесы, механизмы. Кабина висела примерно на уровне восьмого этажа, если судить по времени спуска. Значит, до ближайшей площадки — метра два, может, чуть больше.

Артём вытер вспотевшие ладони о куртку. Сердце колотилось где-то в горле. Он понимал: если сорвётся, полетит вниз, и тогда никакой таймер уже не понадобится. Но оставаться в кабине было верной смертью. Сверху уже слышались глухие голоса и торопливые шаги. Они спускались.

Решение пришло мгновенно. Артём подпрыгнул, ухватился за края люка, рывком подтянулся и выбросил тело на крышу кабины. Металл прогнулся под его весом, загудел. Он замер, прижавшись к поверхности. Руки дрожали. Пыль набилась в нос. В шахте было темно, лишь редкие проблески света проникали сквозь щели дверей на этажах.

Он осмотрелся. Рядом, в метре, проходил толстый стальной трос. Чуть дальше — направляющие, по которым ходили ролики кабины. А за ними — бетонная стена шахты с выступаю-

щими перекрытиями. На уровне восьмого этажа, метрах в двух с половиной над головой, виднелась узкая посадочная площадка с дверями.

Артём прикинул расстояние. Прыгнуть с крыши кабины до края площадки? Слишком далеко. Но можно попробовать по-другому. Он поднялся на ноги, балансируя на покатой крыше. Трос от кабины уходил вертикально вверх. Обхватить его руками, подтянуться, а затем перемахнуть на балку перекрытия. И уже с неё — на площадку.

Он глубоко вдохнул. Выдохнул. Резко. Затем пружинисто оттолкнулся от крыши, пролетел короткое расстояние и вцепился в трос. Тот был холодным и скользким от технической смазки. Руки заскользили. Артём сжал колени, обхватил трос ногами, зафиксировался. Острый запах машинного масла ударил в нос. Мышцы на руках загорелись, но он не отпустил. Перебирая руками, он пополз вверх.

Каждый метр давался с трудом. Трос вибрировал откуда-то снизу — возможно, кабина чуть покачивалась. Артём не смотрел вниз. Только вверх. Туда, где маячила спасительная полоска бетонной балки.

Вот она. Уже близко. Осталось перехватиться. Он выбросил правую руку, уцепился за шершавый край перекрытия. Подтянулся, перенёс вес. Ещё рывок — и он на узкой бетонной полке, прижавшись к пыльной стене шахты. Дышит тяжело, хрипло. Пот заливает глаза.

Где-то внизу, двумя этажами ниже, раздался грохот. Это открыли двери шахты. Они проверяли, где застряла кабина. Их голоса отражались от стен, искажались, становились жуткими, как в кошмаре.

Артём не стал ждать. Он подполз к дверям восьмого этажа, нащупал створки. Они были заперты. Но между ними оставалась щель. Он вставил пальцы, рванул створки в стороны. Те поддались с протяжным скрипом. В лицо ударил тусклый электрический свет коридора.

Восьмой этаж. Офисный, типовой, пустой. Артём вывалился из шахты, неловко зацепившись ногой за порог. Грохнулся на колени, но тут же вскочил. В коридоре было тихо. Он быстро захлопнул за собой двери лифта, чтобы не оставлять следов, и рванул к лестнице.

Лестница была в конце коридора, за серой пожарной дверью. Артём толкнул её плечом, вбежал на площадку. Бетонные ступени уходили вниз. Тишина. Он начал спускаться, перепрыгивая через две ступеньки. Куртка развевалась за спиной, термобокс, который он так и не снял, бил по поясице.

До первого этажа оставалось шесть пролётов, когда он услышал шаги. Снизу. Кто-то поднимался. Медленно, размеренно. Тяжёлые ботинки глухо стучали по бетону.

Артём замер на лестничной клетке. Выглянул вниз, через перила. На пролёте ниже мелькнула тень. Один человек. Больше никого не видно. Но сзади тоже могли быть.

Он оценил ситуацию. Прятаться негде. Прыгать в окно — высоко. Драться? Внизу человек с оружием. Артём безоружен. Хотя... В его руке всё ещё зажата бутылка колы. Тяжёлая, литровая, наполненная сладкой жидкостью. В ближнем бою — сомнительное оружие, но лучше, чем ничего.

Он прижался к стене, затаил дыхание. Шаги приближались. Человек поднимался медленно, явно не ожидая встретить кого-то на лестнице. Когда его голова показалась над перилами, Артём выбросил бутылку вперёд, метя в лицо.

Удар пришёлся точно в переносицу. Стекло выдержало, но бутылка с силой впечаталась в череп. Противник отшатнулся, потерял равновесие, начал заваливаться назад. Артём не дал ему упасть. Он выбросил руку, схватил его за воротник куртки, дёрнул вперёд и одновременно ударил коленом в живот. Человек скрючился, выронил пистолет. Артём добавил локтем по затылку. Глухой удар — и тело обмякло, повалилось на ступени.

Артём перевёл дыхание. Склонился, быстро обыскал противника. Пистолет с глушителем, запасной магазин, рация. Забрал всё. Пистолет был тяжёлым, холодным, чужим. Но сейчас это был его единственный аргумент.

Он побежал вниз.

Первый этаж встретил его всё той же пустотой и тишиной. Охранник за стойкой исчез. Журнал, который он листал, валялся на полу. Артём проскочил через турникеты, выбежал через главный вход. Жара ударила в лицо, как печная дверь. Солнце слепило. Город жил своей жизнью: машины, люди, звуки, запахи.

Его скутер стоял там, где он его оставил. Небольшой, потёртый, с выцветшим оранжевым термобоксом. Никто не обратил на него внимания. Артём подбежал, запрыгнул в седло, повернул ключ. Двигатель затарахтел. Он тут же тронулся, выкрутив ручку газа до упора.

Сзади, из здания, выбежали двое. Они что-то кричали. Один вскинул руку. Артём прыгнул, вильнул в сторону. Пуля взвизгнула о разогретый асфальт, выбила искру. Вторая разбила задний фонарь. Третья ушла в молоко.

Артём не оборачивался. Он нырнул в поток машин, лавируя между автомобилями. Скутер ревел на пределе. Пятьдесят кубиков — это не спортивный мотоцикл, но на старте он мог дать фору любому внедорожнику.

В зеркало заднего вида Артём заметил, как от бизнес-центра отъехал чёрный седан. Без номеров. И ещё один — тёмно-синий, с тонированными стёклами. Они шли за ним, разрезая поток.

Погоня началась.

Внутри у Артёма всё дрожало. Не от страха — от возбуждения. Это было то самое чувство, которое он испытывал на трассе, когда за спиной ревели моторы соперников. Только теперь соперники были не за рулём гоночных болидов, а за рулём машин, набитых вооружёнными людьми. И на кону стояла не победа в заезде. На кону стояла жизнь.

Он взглянул на брелок, закреплённый на руле. «28:47». Чуть меньше получаса.

Так, стоп. Ему нужно понять, что это за штуковина. Ключ активации системы безопасности? Что за система? Где она? И почему за ней охотятся люди, которые захватили офисное здание?

В наушнике раздался треск. Голос Гриши, как всегда недовольный и скрипучий:

— Ковалёв, ты где? Заказ доставлен?

Артём скрипнул зубами.

— Заказ отменяется. У меня проблемы.

— Какие ещё проблемы? — в голосе диспетчера появилось раздражение. — Клиент жаловался на...

— Гриша, слушай сюда, — перебил его Артём, стараясь говорить спокойно, хотя скутер кидало из стороны в сторону. — Заказ был фальшивый. На этаже — люди с оружием. Всё офисное здание захвачено. Я только что сбежал оттуда. За мной едут две машины.

В наушнике на секунду повисла тишина.

— Чего? Ты пьяный, что ли?

— Нет. Слушай меня. У них в лифте труп нашего курьера. Дима. Тот, что работал в эту смену.

— Господи... — голос Гриши сорвался на шёпот. — Ты серьёзно?

— Абсолютно. У меня забрали у одного из них ствол. Мне нужно уехать из города. Точнее, успеть куда-то за тридцать минут. Этот брелок... он тикает.

— Какой брелок?

— Не знаю. Похоже, именно его они и ищут. Я забрал его из термобокса Димы.

В наушнике снова повисла пауза. Слышно было, как Гриша тяжело дышит. Затем он заговорил, понизив голос:

— Артём, ты не должен был его брать. Сейчас они не отстанут. Они перекрыли лифт? Остановили тебя? Слушай, уезжай в промзону. Там есть старые склады, заброшки. Петляй. Позвони в полицию.

— Полиция не поможет. Пока приедут, я уже буду мёртв. Мне нужно понять, куда везти эту штуку.

— А ты не думал, что проще выбросить её? Брось на дорогу, и пусть подбирают.

Артём покачал головой. Он сам не понимал, почему не хочет выбрасывать брелок. Может, потому что это шанс? Шанс не быть всю жизнь курьером? Шанс что-то изменить? Или просто азарт. Тот самый, из-за которого он когда-то сел за руль нетрезвым.

— Не могу, Гриша. Если это ключ к системе безопасности, то эти люди без него ничего не смогут. Может, это единственный козырь.

— Какой на хрен козырь?! Ты курьер! Ты развозишь пиццу! У тебя скутер с полтинником! Очнись!

— Всё, Гриша, не до разговоров. Скинь мне координаты всех парковок и подземных переходов в районе, — бросил Артём и сорвал наушник, пока диспетчер не начал спорить.

Сзади раздался визг шин. Чёрный седан прорвался через поток и шёл уже в двух десятках метров позади. Артём заметил, как из окна высунулся ствол. Он тут же нырнул за автобус, заставив преследователя сбросить скорость. Пуля срикошетила от корпуса автобуса, выбив кусок краски. Люди на тротуаре начали оборачиваться, но никто ещё не понимал, что происходит.

Артём вывернул в переулок. Узкий, заставленный мусорными баками и припаркованными велосипедами. Скутер прошёл впритирку между стеной и контейнером. Седан в этот проезд не влезет. Но у второго автомобиля, тёмно-синего, может хватить габаритов.

Артём прибавил газу. Переулок вывел его на параллельную улицу, заполненную офисными работниками, вышедшими на обед. Он засигналил, лавируя между людьми. Те шарахались в стороны, роняли сумки, кофе. Кто-то закричал. Кто-то выругался. Артём не обращал внимания.

Он свернул налево, в арку старого доходного дома. Под колёсами задребезжала брусчатка. Арка была настолько узкой, что края термобокса заскрежетали по стенам. Скутер вылетел во двор-колодец. Здесь было темно, прохладно, пахло сыростью и стиранным бельём. В углу двора — арка на соседнюю улицу.

Артём знал эти дворы. Он вырос в таких. Когда-то в детстве они с друзьями играли в прятки среди этих облезлых стен, подметали пыль самодельными гоночными трассами. Теперь эти дворы спасали ему жизнь.

Он выскочил на набережную. Слева — река, мутная, ленивая. Справа — плотная стена домов. Впереди — мост. Пробка на мосту. Машины стоят в три ряда, не двигаясь. Превосходно.

Артём направил скутер в щель между рядами. Это было опасно: расстояние между автомобилями едва превышало ширину руля. Но он прошёл. Ему было не привыкать. Позади ревел мотор. Они не отставали.

На мосту Артём заметил, что одна из машин преследователей осталась на съезде, блокируя выезд. Вторая шла по встречной полосе, распугивая водителей. Её двигатель ревел на высокой передаче, из-под колёс летели ошметки резины.

Артём понял, что нужно уходить с открытого пространства. На мосту его легко достать из окна. Нужно было нырять вниз, в подземный переход. Или в тоннель.

Он вспомнил про старый коллектор под набережной. Технический проезд, который вёл от речного вокзала к заброшенному заводу. В детстве они лазили туда на велосипедах. Сейчас туда мог проехать даже скутер.

Артём свернул с моста вниз, на разбитую бетонную дорогу, ведущую к реке. Сзади закрипели тормоза. Он не обернулся. Впереди показался тёмный провал в бетонной стене — старый водосток, заросший кустарником. Он направил скутер туда.

Тоннель был узким, с низким сводом. В лицо ударил запах тины и застоявшейся воды. Под колёсами захлюпало. Луч фары скутера выхватывал из темноты ржавые трубы, лужи, обломки кирпича. Тоннель уходил вглубь, под город.

Артём сбросил скорость, но не остановился. Он слышал, как позади затих рёв мотора. Значит, в тоннель они не сунулись. Или сунулись, но не смогли проехать.

Он выехал на другом конце, возле железнодорожной насыпи. Вдали, за пустырями, виднелись корпуса старого завода. Заброшенные, с выбитыми окнами, поросшие диким виноградом.

Таймер показывал «25:12».

Артём остановился, заглушил двигатель, чтобы перевести дух. В тишине слышно было только, как потрескивает остывающий мотор.

Что дальше?

Он снова посмотрел на брелок. На нём не было ни экрана с адресом, ни надписей. Только кнопка и таймер. Тогда он перевернул его. На обратной стороне — едва заметная гравировка. Артём напряг зрение.

«СК-14. Станция „Восток“. Сектор 7».

Станция. Значит, это не офисная система безопасности. Это что-то другое. Скорее всего, узел связи или серверная. А «Сектор 7» — координата внутри.

«Восток»... Так мог называться торговый центр. Или станция метро. Или автобусная остановка. Или НИИ.

Артём достал телефон, открыл карту. Город был большой, «Востоков» в нём было несколько. Но метро «Восток» — только одно. На другом конце города. В промзоне. Тридцать минут на машине без пробок. На скутере — больше. Но если резать через дворы, через пустыри, через заброшенные промзоны...

Он завёл мотор.

«Ещё не всё потеряно», — подумал он, выкручивая газ.

Скутер взревел, разбрасывая из-под заднего колеса комья земли. Артём направил его через пустырь, мимо ржавых вагонов и остовов старых гаражей. Солнце палило нещадно. Где-то вдалеке гремела гроза. Но пока — только духота, пыль и гонка на выживание.

Он выскочил на разбитую дорогу, ведущую к железнодорожному переезду. За переездом — густая сеть промышленных улиц. Он знал этот район. Когда-то здесь проводили ночные заезды. Тогда он был королём этих дорог. Сегодня эти дороги должны были его спасти.

Артём оглянулся. Погони не было. Но он понимал: они не отстали. Они просто перегруппировались. Они знают город не хуже него. И у них есть связь. Им нужно только одно — ключ. И они пойдут за ним до конца.

Он прибавил скорость. Пятьдесят километров в час. Шестьдесят. Двигатель вибрировал, термобокс трясло. Артём чувствовал каждый камешек на дороге. Руки крепко сжимали руль.

Впереди показался переезд. Шлагбаум начал опускаться. Загудел сигнал. По рельсам тяжело катился товарный состав.

Артём не сбросил газ. Он прикинул расстояние, скорость состава, длину шлагбаума. Если резко набрать ход, можно проскочить под опускающимся шлагбаумом. Но если не повезёт — шлагбаум сшибёт его, как муху. Или он попадёт под поезд.

Решение пришло само.

Он пригнулся и выкрутил ручку газа до отказа. Скутер рванул вперёд. Шлагбаум опускался. Состав приближался, его гудок резал воздух. Артём успел. Он пролетел под красной балкой, едва не задев её шлемом, перескочил через первый рельс, второй. Позади раздался лягз и грохот — поезд пронёсся через переезд, отрезая преследователей.

Артём не оглядывался. Он летел вперёд, оставляя за спиной пыль, рельсы и смерть.

Впереди был «Восток».

Он не знал, что ждёт его там. Но одно было ясно: эти тридцать минут станут самыми длинными в его жизни. И если он переживёт их, то уже никогда не будет прежним.

Глава 2. Восточный сектор

Солнце палило так, будто решило отомстить городу за все его грехи. Разбитый асфальт плавился под колёсами, и воздух над ним дрожал, как над раскалённой сковородой. Пыль, поднятая скутером, висела в воздухе плотной пеленой, оседая на потном лице, скрипела на зубах. Артём мчался по старой промышленной дороге, и единственным, что имело значение, были цифры на маленьком экранчике: 24:09. Потом 24:08. Время утекало, как бензин из пробитого бака.

Дорога шла вдоль ржавой железнодорожной ветки, уходящей куда-то к горизонту. По обеим сторонам тянулись заброшенные цеха, пакгаузы, остовы кранов, похожие на скелеты доисторических птиц. Здесь не было пробок, не было светофоров, не было людей. Только мёртвый промышленный пейзаж, запах мазута и гниющих шпал, да далёкое вороньё, лениво кружащее над пустырями. Идеальное место, чтобы спрятаться. Идеальное место, чтобы исчезнуть. Но также и идеальное место, чтобы устроить засаду.

Артём не обольщался. Они уже знали, что он ушёл через переезд. Знали, что у него ключ. Знали, что он движется куда-то. Если у них есть камеры, связь, люди — а они наверняка есть, раз они смогли захватить целый бизнес-центр и вычислить, что ключ у Димы, — то рано или поздно они перехватят его. Нужно было не просто ехать, а петлять, путать следы, как раненый зверь.

Он взглянул в зеркало заднего вида. Пустая дорога. Только марево и пыль. Но это ничего не значило. Они могли идти параллельными путями. Могли ждать впереди. Могли следить с воздуха.

Артём вспомнил, как в одной из гонок его соперник, старый хитрый лис по кличке Барон, учил его: «Если тебя преследуют — не смотри назад. Смотри вперёд. Твоя скорость — это твоя броня. Но и она не спасёт, если ты не знаешь дороги». Дорогу он знал. Но сейчас этого было мало.

Он свернул с асфальта на грунтовку, ведущую к железнодорожной насыпи. Колёса скутера проваливались в мягкую землю, буксуя. Он привстал на подножках, переносил вес, чтобы улучшить сцепление. Скутер, натужно воя, выбрался на щебёночную полосу у насыпи. Здесь было относительно сухо и твёрдо. Он прибавил газу.

Впереди, под старым путепроводом, чернел туннель. Водопропускная труба, заросшая кустарником. Артём знал этот путь: он выводил на другую сторону, к складам готовой продукции старого завода «Красный Октябрь». Там начинался лабиринт переулков, ведущий к Восточному сектору. Если проскочить его — можно выиграть минут пять, а то и все десять.

Он влетел в туннель, не сбавляя скорости. Темнота обрушилась внезапно, свет фары заплескал по закопчённым стенам. Под колёсами хлюпала жижа. В нос ударил запах плесени, машинного масла и сырого бетона. Туннель был узким, извилистым. Артём вёл скутер на ощупь, доверяя не столько зрению, сколько интуиции и мышечной памяти. Когда-то, в юности, он гонял здесь на велосипеде с пацанами, и каждый поворот был врезан в его память.

Сзади раздался отдалённый рёв. Он узнал бы этот звук из тысячи: мотоциклы. Два, может, три. Значит, они не пошли на машинах. Они пересели на двухколёсных. Умно. Значит, они тоже знают эти места. Или у них есть дрон.

Артём прибавил ходу, хотя это было рискованно: на дне туннеля валялись камни и куски арматуры. Одно неверное движение — и пробой колеса, а заменить его здесь нечем. Но останавливаться нельзя. Позади уже слышалось эхо моторов.

Туннель оборвался так же внезапно, как и начался. Артём вылетел на свет, как пробка из бутылки. Перед ним раскинулся пустырь, заросший сухой травой и редкими кустами. Справа — бетонный забор с колючей проволокой. Слева — руины старого завода: остовы цехов с

провалившимися крышами, горы щебня, остовы ржавых станков. Впереди, метрах в трёхстах, темнела арка в кирпичной стене, за которой начинался Восточный сектор.

Артём дал полный газ. Скутер подпрыгивал на кочках, руль вырывался из рук, но он держал. Позади, из туннеля, вынырнул первый мотоциклист. Это был лёгкий кроссовый мотоцикл, приспособленный для бездорожья. Следом — ещё один. И ещё. Трое. Они шли веером, рассыпаясь по пустырю, чтобы взять его в клещи.

Артём знал, что на открытом пространстве ему не уйти. Его скутер не разгонится больше семидесяти, а у них моторы в несколько раз мощнее. Единственный шанс — заскочить в узкие проходы между цехами, куда на кроссаче не влезешь. Или влезешь, но с трудом.

Он резко повернул к руинам. Заброшенный завод — лабиринт из бетона и арматуры. Здесь можно было спрятаться, а можно было сломать шею. Но выбора не было.

Скутер влетел в пролом в стене, зацепившись рулём за арматуру. Искры брызнули в стороны. Артём пригнулся, объезжая упавшую балку. Пол был усыпан битым стеклом, щебнем, какими-то металлическими обрезками. Шины скутера визжали на поворотах. Он летел через цех, ориентируясь по просветам в крыше.

Сзади раздался грохот. Один из мотоциклистов не вписался в проём, ударился о бетонную перемычку и кубарем полетел на пол. Второй и третий сбавили ход, но не отстали. Они знали, что делают.

Артём выскочил из цеха в узкий проход между двумя корпусами. Здесь было темно и сыро, стены поросли мхом. Проход был настолько узким, что скутер едва протискивался. Один из мотоциклистов попытался сунуться следом, но застрял, зацепившись рулём за стену. Артём услышал злобный крик, но не оглянулся.

Он выскочил на задний двор завода. Здесь, среди хлама и зарослей, ютились старые гаражи-ракушки, покосившиеся заборы и груды ржавых бочек. Артём направил скутер в щель между гаражами. Это была тропа, известная только местным пацанам и таким, как он. Она вела к восточной окраине, к старому трамвайному депо, за которым начинался Восточный сектор.

Таймер показывал 20:41.

Двадцать минут. У него осталось двадцать минут, чтобы добраться до станции и понять, что делать с этим проклятым ключом.

Он выбрался из гаражей на асфальтовую дорогу, ведущую к трамвайному кольцу. Здесь было пусто: ни машин, ни людей. Только ржавые рельсы, уходящие вдаль, да покосившиеся столбы с оборванными проводами. Артём выкрутил газ. Скутер натужно выл, но шёл.

Впереди показался корпус трамвайного депо. Мрачное, приземистое здание с выбитыми окнами, заколоченными воротами и граффити на стенах. Артём знал это место. Раньше здесь была пересадка, а ещё дальше, за депо, начинался район, который на картах обозначался как «Восточный сектор». Станция «Восток» была где-то здесь.

Он сбросил скорость и свернул с дороги к депо. Нужно было остановиться, оглядеться, понять, куда ехать дальше. Нужно было найти укрытие, чтобы перевести дух и осмотреть брелок ещё раз.

Он заглушил двигатель и слез со скутера. Тело болело от напряжения, ноги затекли, руки дрожали. Артём прислонился к ржавой стене депо, тяжело дыша. Пот заливал глаза. Он вытер лицо грязным рукавом.

Где-то вдалеке всё ещё рокотали моторы. Они искали его. Они не отступали. Артём понимал, что каждая минута простоя уменьшает его шансы. Но он также понимал, что ехать наугад — значит сжечь бензин впустую.

Он достал брелок, повертел его в руках. Маленький, чёрный, с одной-единственной кнопкой и гравировкой на обратной стороне. «СК-14. Станция „Восток“. Сектор 7». СК-14... Что это может значить? Склад-комплекс? Секретный объект? Шифр?

Артём вспомнил, что в этом районе, за трамвайным депо, находился старый военный городок. Когда-то, ещё в советские времена, там была часть, а потом, после развала, всё забросили. Говорили, что под городком есть бункер, но это были слухи. Неужели «Станция Восток» — это подземный узел связи?

Он снова посмотрел на таймер: 19:56.

Времени почти не было. Артём завёл скутер. Решение пришло само: ехать к старому военному городку. Если там ничего нет — значит, он ошибся. Но если есть... Значит, всё не зря.

Он выехал из-за депо и направился по разбитой бетонке, уходившей вверх, к холму, на котором темнели корпуса военного городка. Дорога была изрыта ямами, завалена ветками и мусором. Скутер то и дело подбрасывало, но Артём упрямо жал на газ.

Внезапно из-за поворота выскочил мотоциклист. Тот самый, что шёл за ним с самого начала. Он был без шлема, с коротким ёжиком чёрных волос и злым лицом. В правой руке он сжимал что-то блестящее.

Артём не стал ждать, пока тот выстрелит. Он резко вильнул влево, к обочине, и одновременно дёрнул руль вправо. Скутер занесло. Заднее колесо ударилось о кочку, и Артём с трудом удержал равновесие. Мотоциклист выстрелил, но пуля ушла в сторону, взбив фонтанчик пыли на дороге.

Артём в ответ выхватил из-за пояса трофейный пистолет. Он сделал это не думая, на одних инстинктах. Рука сама нашла рукоять, палец лёг на спуск. Он выстрелил один раз, целясь в мотоциклиста. Тот дёрнулся, но удержался в седле, и рванул вперёд, сокращая дистанцию.

Тогда Артём сделал единственное, что мог: он бросил скутер в крутой вираж, съехал с бетонки в заросли и помчался по бездорожью к спасительным корпусам военного городка. Мотоциклист не отставал, его кроссач легко шёл по траве и кустам.

Расстояние сокращалось. Артём слышал рёв мотора за спиной, чувствовал, как тот настигает. Впереди был старый КПП с ржавыми воротами. Он не успевал.

Тогда он сделал то, на что решился бы только безумец. Он направил скутер прямо на кирпичную стену, под углом, как на гоночном треке, когда нужно пройти поворот с максимальной скоростью. За мгновение до удара он пригнулся, перенёс вес вперёд и поддал газу. Скутер взмыл на невысокий бетонный парапет, отскочил, как от трамплина, и перелетел через поваленную секцию забора. Артём на мгновение потерял контроль, но каким-то чудом удержал руль и выровнял машину.

Позади раздался скрежет и глухой удар. Мотоциклист не смог повторить трюк: его кроссач врезался в парапет, и сам он, перелетев через руль, покатился по земле.

Артём не стал останавливаться. Он выехал на территорию военного городка — в лабиринт заброшенных казарм, складов и технических построек. Здесь было тихо, пусто и жутко. Пахло пылью, старой краской и чем-то кислым. Окна зияли чёрными провалами, двери были сорваны с петель, повсюду валялись остатки мебели, какие-то ящики, ржавые бочки.

Он проехал мимо двухэтажного здания с вывеской «Казарма № 2» и свернул на узкую дорожку, ведущую к группе складских боксов. Таймер показывал 16:22.

Артём начал понимать, что, возможно, он ошибся. Никаких признаков станции или сектора. Но где-то здесь должна быть подсказка. Где-то должен быть вход.

Он остановился у одного из боксов, прыгнул со скутера. Внутри бокса было темно и прохладно. Он вошёл, щурясь от пыли. На стенах — стеллажи, заваленные каким-то хламом: старые канистры, обрывки брезента, ржавые инструменты. В глубине — дверь, заколоченная досками.

Артём подошёл ближе, отодрал одну доску. За ней оказалась ещё одна дверь, металлическая, с электронным замком. На панели замка горел красный огонёк. Чуть выше — табличка с номером: «СК-14».

Вот оно.

Он оглянулся. Никого. Преследователи отстали, но ненадолго. Артём снова достал брелок, поднёс его к замку. На экране брелока что-то мигнуло, и замок тихо щёлкнул. Красный огонёк сменился зелёным. Дверь приоткрылась.

Артём потянул её на себя. Из темноты пахнуло сырым бетоном и холодом. Ступени уходили вниз, в сплошную темноту.

Он обернулся к скутеру. Тот стоял у входа, как верный конь. Бросать его не хотелось. Но вниз на нём не спуститься. Артём закатил скутер внутрь бокса, чтобы не бросался в глаза, и закрыл ворота. Затем подошёл к открытой двери.

Таймер показывал 14:07.

Четырнадцать минут. Он посмотрел вниз. Там, в темноте, что-то ждало его. Возможно, ответы. Возможно, смерть. Но отступить было поздно.

Он включил фонарик на телефоне, достал пистолет и начал спускаться.

Ступени были старыми, выщербленными, покрытыми слоем пыли и мелкой крошки. Каждый шаг отдавался эхом в бетонном колодце. Чем глубже он спускался, тем холоднее становился воздух. Запах сырости усиливался, смешиваясь с запахом окалины и ещё чего-то, похожего на озон.

Спуск привёл его к очередной двери. Эта была стальной, тяжёлой, с массивным колесом-запором. Артём взялся за колесо, повернул. Металл заскрипел, но подался. Дверь открылась.

За ней был длинный коридор, освещённый тусклыми аварийными лампами, свисающими с потолка. Стены были из серого бетона, с пучками кабелей, идущими вдоль плинтусов. Воздух здесь был спёртый, но уже не такой холодный. Пахло пылью, изоляцией и старым железом.

Артём двинулся по коридору. Где-то капала вода. Где-то гудел трансформатор. Он шёл, держа пистолет наготове, но ствол был опущен — он понимал, что стрелять здесь, в закрытом пространстве, опасно для него самого.

Коридор вывел его к большой круглой комнате, похожей на центр управления. Вдоль стен стояли старые мониторы, пульта, мигающие лампочки. В центре — стол с разложенными картами и какими-то приборами. И над всем этим — большая цифровая панель, на которой медленно бежали какие-то данные.

Артём остановился, огляделся. Он был один. По крайней мере, ему так показалось.

Он подошёл к панели. На ней, среди множества лампочек и кнопок, выделялся один разъём, похожий на разъём для ключа. Артём поднёс брелок. На экране брелока вновь что-то мигнуло. Панель ожила: экраны засветились ярче, на них побежали строки с данными. В воздухе раздался низкий гул.

Артём отступил на шаг, сжимая пистолет. Система активировалась. Теперь он знал, что это не просто брелок. Это был ключ, запускающий что-то важное. Но что именно?

Внезапно из-за одной из панелей донёсся звук. Шорох. Артём резко обернулся, вскинул пистолет.

— Выходи! — крикнул он.

Из-за панели медленно, подняв руки, вышел человек. Он был стар, сед, с измождённым лицом и глубоко посаженными глазами. Одет в старый военный бушлат, из-под которого виднелась грязная тельняшка. На ногах — кирзовые сапоги.

— Не стреляй, — хрипло сказал он. — Я не с ними.

Артём не опускал пистолет.

— Кто ты такой? — спросил он.

— Сторож. Последний смотритель станции. А ты, стало быть, тот, кто принёс ключ.

— Где мы? Что это за место?

Старик усмехнулся, обнажив редкие жёлтые зубы.

— Это Станция «Восток», сынок. Подземный командный пункт, законсервированный ещё в девяностые. А ключ, что у тебя в руке, — это таймер активации. Ты только что запустил протокол. Теперь у тебя... — он глянул на панель, — одиннадцать минут, чтобы остановить то, что вот-вот произойдёт.

Артём почувствовал, как холод пробежал по спине.

— Что произойдёт?

Старик вздохнул, опустил руки и посмотрел на Артёма с жалостью.

— Ты не понял, да? Это не просто ключ. Это ключ к системе городского оповещения и блокировки. Тот, кто его активирует, получает контроль над всеми системами: светофорами, камерами, эскалаторами, турникетами, даже банковскими протоколами. И тот, кто за ним охотится, — не просто бандиты. Это люди, которые хотят захватить город. А ты, сам того не зная, только что открыл им дверь.

Артём сглотнул.

— Как остановить?

— Есть только один способ. Нужно ввести код деактивации. Но он у меня. И я отдам его тебе, если ты пообещаешь, что выгонишь меня отсюда.

В этот момент где-то наверху раздался глухой удар, потом ещё один. Шаги. Торопливые, тяжёлые. Они нашли вход.

Старик побледнел.

— Они здесь.

Артём поднял пистолет, глядя на дверь.

— Код. Быстро.

— Сначала обещание.

— Обещаю. Код.

Старик назвал восемь цифр. Артём запомнил, повторяя про себя. Затем обернулся к панели, нашёл клавиатуру. Руки дрожали. Он начал вводить.

Сзади, в коридоре, уже слышались голоса и лязг оружия.

— Быстрее! — прошипел старик.

Артём ввёл последнюю цифру. На панели что-то мигнуло, и строка состояния изменилась. Система ушла в режим ожидания. Гул стих.

Он обернулся. Старик уже был у дальней стены, возле небольшого люка.

— Сюда! — махнул он.

Артём рванул к нему. Люк открылся, за ним был узкий лаз, уходящий куда-то в темноту. Они нырнули туда, когда входная дверь в командный центр с грохотом распахнулась.

Они поползли по лазу, задыхаясь от пыли и страха. Позади раздались крики и выстрелы. Пули зацокали по бетону, выбивая крошку. Но лаз был узким, извилистым, и пули не находили цель.

Наконец лаз кончился. Они вывалились в какой-то подвал, заваленный старыми ящиками. Старик поднялся первым, помог Артёму.

— Куда теперь? — спросил Артём, отряхиваясь.

— Наверх. Здесь есть шахта вентиляции, ведущая к старой котельной. Оттуда — к реке.

— А дальше?

— Дальше будем решать. Но сначала уйдём от них.

Артём кивнул. Он чувствовал, как адреналин снова закипает в крови. Он снова был в гонке. Только теперь на кону стояло нечто большее, чем его жизнь. На кону стоял весь город.

Он включил фонарик и двинулся за стариком.

Таймер показывал 09:58.

Девять минут. Но теперь таймер был уже не важен. Важно было только одно: выжить и не дать им добраться до системы снова.

И он знал, что эта гонка только начинается. Они двигались почти на ощупь. Подвал, в который они выбрались из лаза, оказался техническим помещением: низкий бетонный потолок, ржавые трубы, свисающие клочьями паутина, запах затхлости и мазута. Свет фонарика Артёма выхватывал из темноты то груды старых покрышек, то разбитые деревянные ящики, то лужи машинного масла, в которых отражался дрожащий луч. Старик шёл впереди, удивительно бодро для своего возраста, то и дело оглядываясь через плечо. Его дыхание было хриплым, но ровным. Чувствовалось, что этот лабиринт для него — родной дом.

— Сюда, — прошептал он, сворачивая к узкой металлической лестнице, приваренной к стене. Она вела наверх, к решётке вентиляционной шахты.

Артём не задавал лишних вопросов. Он понимал: каждая секунда на счету. Позади, в глубине станции, уже слышались крики и тяжёлые шаги. Люди, ворвавшиеся в командный центр, явно знали, куда идти. Возможно, у них была схема подземелья. Или тепловизор. Или просто собаки.

Они поднялись по лестнице. Старик с неожиданной силой отодвинул решётку и первым нырнул в шахту. Артём полез следом, стараясь не греметь. Шахта была тесной: плечи задевали стены, колени упирались в холодный металл. Воздух здесь был спёртый, с металлическим привкусом. Где-то вверху гудел вентилятор.

— Двигайся тихо, — прошипел старик. — У них акустические датчики. Если начнёшь греметь — они нас засекут.

Артём кивнул, хотя старик не мог этого видеть. Он постарался расслабиться, двигаться плавно, как когда-то на гоночном треке, когда нужно было пройти сложный участок без лишних движений. Руки и ноги сами находили опору, тело помнило, как распределять вес.

Шахта шла вверх, под небольшим углом. Они ползли по ней, обдирая ладони о заклёпки. Впереди, в конце шахты, забрезжил тусклый свет — ещё одна решётка, выходящая в котельную.

— Почти пришли, — выдохнул старик. — За решёткой — котельная. Там есть дверь к реке.

— А если они уже там? — спросил Артём, сжимая пистолет.

— Тогда нам конец. Но я знаю ещё один путь.

Они доползли до конца. Старик осторожно выглянул через решётку, прислушался. Потом кивнул и толкнул её. Решётка с тихим скрежетом откинулась. Старик первым выбрался наружу, подал руку Артёму.

Котельная оказалась огромным полуразрушенным помещением с высоким потолком, закопчёнными стенами и ржавыми котлами, похожими на остовы китов. Пол был усыпан битым кирпичом и стеклом. Через разбитые окна под потолком пробивался солнечный свет, рассеиваясь в пыли. Пахло горелой изоляцией, ржавчиной и чем-то сладковатым, как разложившийся труп животного.

— Где дверь? — Артём огляделся, пытаясь сориентироваться.

— В дальнем углу, за вторым котлом. Там технический выход к реке. Но он, скорее всего, заперт.

— Заперт?

— Да. Старый навесной замок. Но это не проблема, если есть чем сбить.

Артём подошёл ближе, достал пистолет. Прикинул.

— Пулей не собьёшь, рикошет. Нужно чем-то тяжёлым.

Он огляделся. У стены валялся кусок арматуры. Артём подобрал его, взвесил в руке. Тяжёлая, сантиметров семьдесят. В самый раз.

Они двинулись через котельную. Старик неожиданно остановился, поднял руку.

— Тихо.

Артём замер. Сердце бухнуло в груди.

Где-то в дальнем конце котельной, за рядами котлов, раздались голоса. Низкие, отрывистые. Говорили не по-русски. Или говорили на смеси, трудно разобрать. Но главное — они были здесь.

Артём присел за ближайший котёл, увлекая старика за собой. Они затаились. Из-за соседнего котла вышел человек. Высокий, в чёрной тактической куртке, с коротким автоматом в руках. Он медленно шёл, осматриваясь, водя стволом из стороны в сторону. На голове — гарнитура, на поясе — рация.

— Видишь? — одними губами спросил старик.

Артём кивнул. Он уже прикидывал, как лучше действовать. Внезапно позади него что-то хрустнуло. Он обернулся — старик неловко наступил на осколок стекла. Звук разлетелся по котельной, как выстрел.

Человек с автоматом резко обернулся. Артём, не раздумывая, выскочил из-за укрытия и метнул арматуру, как копьё. Она врезалась противнику в грудь, отбросив его на ржавый котёл. Автомат выпал из рук, загремев по полу. Артём рванул вперёд, подхватил оружие, наставил на упавшего.

Но тот уже не шевелился.

— Бежим! — крикнул старик, и они бросились к дальней двери.

За спиной раздался крик. Второй противник, слышав шум, выскочил из-за дальнего ряда и открыл огонь. Пули зацокали по кирпичной кладке, выбивая красную пыль. Артём упал на колено, развернулся, дал короткую очередь. Автомат дрожал в руках, как живой, но он удержал ствол. Противник скрылся за котлом.

— Скорее! — старик уже возился с замком на двери.

Артём дал ещё одну очередь, заставляя стрелка не высовываться. Затем развернулся и побежал к старику. Тот, наконец, сбил замок каким-то обломком, распахнул дверь. За ней была узкая бетонная лестница, ведущая вниз, к воде.

Они выскочили наружу. Перед ними текла река — широкая, ленивая, покрытая нефтяными разводами и мусором. У самого берега, под покосившимся деревянным настилом, была привязана старая ржавая лодка.

— Туда! — крикнул старик, указывая на лодку.

Артём не стал спорить. Они сбежали по шатким ступеням. Лодка была старой, но на плаву. Артём отвязал верёвку, толкнул лодку в воду, запрыгнул следом, втащив старика. Тот, охая, плюхнулся на дно, перевернув ржавое ведро.

— Вёсла! — прохрипел старик.

Вёсел не было. Артём схватил доску, валявшуюся на дне, и стал грести, как мог. Лодка медленно отходила от берега. В этот момент из двери котельной выскочили двое. Один вскинул автомат.

Артём упал на дно лодки, увлекая за собой старика. Пули прошили деревянный борт, выбивая щепки. Лодка качнулась, зачерпнула воды. Артём выхватил пистолет, не поднимая головы, выстрелил в сторону берега. Наугад. Лишь бы дать им паузу.

Ответный огонь прекратился на пару секунд. Артём выглянул. Преследователи перезаряжались или переговаривались. Течение подхватило лодку, понесло её вдоль берега. Артём схватился за доску и снова стал грести, направляя лодку под покосившийся пирс, заросший кустарником.

Они скрылись под настилом. Пули застучали по дереву, но уже вслепую. Артём и старик лежали, прижавшись к мокрому днищу, и тяжело дышали. Вода плескалась, лодка раскачивалась.

— Живой? — спросил Артём, не глядя на старика.

— Пока да. Но у них катера. Или хотя бы моторки. Надо уходить с реки.

— Куда?

— К старой насосной станции. Она выше по течению. Там можно спрятаться, переждать. Артём покачал головой.

— Они нас и там найдут. У них, возможно, дрон. Или люди на берегу.

— А что ты предлагаешь?

Артём задумался. Он знал эти места. Знал, что за поворотом реки начинался дачный посёлок, а за ним — выезд на трассу. Если вытащить лодку на берег там, можно угнать машину, добраться до города. Но машина — это риск: у них могут быть сканеры номеров.

— Мне нужно в город, — сказал он. — У меня там ещё есть дела.

Старик удивлённо посмотрел на него.

— Какие дела? Тебе надо убираться из города! Ты активировал систему, а потом отменил. Они теперь с тебя не слезут, пока не получат ключ обратно или твой труп.

— Может, так и есть. Но я не могу просто убежать. Эти уроды убили моего сменщика, Диму. И они захватили офис, где были люди. Если я сбегу, они продолжат.

— Сынок, ты курьер. Ты не спецназ. Не строй из себя героя.

Артём усмехнулся.

— Я и не строю. Я гонщик. А гонщик не останавливается, пока не увидит клетчатый флаг.

Старик вздохнул, но спорить не стал.

— Ладно, гонщик. Тогда слушай. Эти люди — не просто бандиты. Это боевая группа из бывших силовиков, которых наняли, чтобы захватить городскую инфраструктуру. Их цель — заложить вирус в систему управления и потом потребовать выкуп. Или устроить хаос. Я слышал их разговоры, когда прятался в командном центре. Они говорили о каком-то «тендере», о заказчике. Всё серьёзно.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Я не просто сторож. Я бывший инженер этой станции. Служил здесь ещё при Союзе. Когда всё бросили, я остался. Знал, что когда-нибудь это место снова понадобится.

— И ты всё это время жил здесь? Один?

Старик кивнул.

— Да. Прятался. Ждал. И вот дождался.

Лодка выплыла из-под пирса. Берег здесь был крутым, заросшим ивняком. Артём направил лодку к зарослям, выпрыгнул в воду, вытащил её на сушу. Вода была ледяной, ноги сразу заledenели.

— Вылезай, — сказал он старику.

Тот, крихтя, выбрался на берег. Они спрятали лодку в кустах и двинулись вглубь берега, к старым заброшенным дачам.

Таймер на брелоке давно остановился, показав «00:00». Система деактивирована, но брелок всё ещё был при нём. Артём глянул на него: экран погас. Но наверняка те, кто хотел активировать систему, не знают, что код введён. Они могут подумать, что ключ всё ещё активен. Или что его можно перезапустить. В любом случае, брелок нужно было сохранить.

Дачи были пустыми: покосившиеся заборы, заколоченные окна, заросшие травой участки. Пахло мокрой землёй и крапивой. Где-то вдалеке лаяла собака. Они шли быстро, не оглядываясь.

— Куда дальше? — спросил Артём.

— К автобусной остановке. Оттуда можно уехать.

— Они наверняка перекрыли остановки. У них есть люди в городе.

— Тогда пешком до трассы. Там поймает попутку.

Артём с сомнением покачал головой, но другого плана не было. Они прошли через заросли, вышли на грунтовую дорогу, ведущую к шоссе. Впереди, над деревьями, поднимался столб чёрного дыма — где-то горела свалка или старый склад. Небо всё больше затягивало тучами. Гроза, наконец, решилась.

Первая капля упала на щёку Артёма, потом вторая. Воздух стал прохладнее. Он подставил лицо дождю, чувствуя, как смывается пыль и пот.

— Дождь нам на руку, — пробормотал старик. — Смывает следы, притушит тепловые датчики. Но дорога станет скользкой.

Они вышли на шоссе. Машины проносились редко, и ни одна не останавливалась, когда Артём поднимал руку. Люди боялись. Или просто не хотели связываться.

— Так мы долго простоим, — проворчал старик.

Артём огляделся. У обочины стояла старая «Нива» с открытым окном. Водителя не было видно. Он подошёл ближе: ключи торчали в замке зажигания. Внутри — пусто.

— Ты чего? — старик насторожился.

— У нас нет выбора. Это машина.

— Это угон.

— Это заимствование. Потом вернём. Если останемся живы.

Артём сел за руль, завёл двигатель. «Нива» кашлянула и заурчала. Он помог старику сесть. Они тронулись, влились в поток.

В салоне пахло бензином и табаком. «Нива» была старая, но на ходу. Артём вёл её аккуратно, но быстро, обгоняя грузовики. Дождь усилился, дворники с визгом елозили по стеклу.

— Куда теперь? — спросил старик.

— В город. Надо выйти на связь с одним человеком. Он может помочь.

— Кто?

— Диспетчер из доставки. Гриша. Он знает всех в этом городе. Может, у него есть выход на полицию или на журналистов.

— Журналистов? Зачем?

— Чтобы поднять шум. Если история выйдет в эфир, этим людям будет сложнее действовать. Они не любят огласки.

Старик покачал головой.

— Это опасно. Они вычислят, откуда утечка. Найдут твоего диспетчера.

— Значит, надо действовать быстро.

Артём нажал на газ. «Нива» выскочила на встречную полосу, обгоняя фуру. Вдалеке, в просвете между деревьями, блеснула молния. Гром прокатился по небу.

Внезапно в зеркале заднего вида мелькнули фары. Две пары. Они приближались, виляя между машинами.

— Они нас нашли, — выдохнул старик.

Артём сжал руль.

— Держись крепче.

Он вывернул с шоссе на просёлочную дорогу, уходящую в лес. «Нива» подпрыгивала на ухабах, но он не сбавлял. Позади, не отставая, шли два внедорожника.

— Стреляй! — крикнул Артём.

Старик растерянно посмотрел на него.

— Чем? У меня нет оружия.

Артём выхватил из-за пояса пистолет, бросил ему на колени.

— Возьми. Хоть пугай.

Старик неумело взял пистолет, но стрелять не решился. Артём и сам не был уверен, что из этой колымаги можно кого-то достать. Он крутил руль, уходя от столкновений с деревьями. Ветки хлестали по кузову.

Впереди показался старый мост через овраг. Узкий, деревянный, без перил. Артём прикинул: «Нива» пройдёт, но если преследователи сядут на хвост, мост может не выдержать двух машин сразу.

— Держись! — крикнул он и вдавил педаль.

«Нива» взревела, вылетела на мост. Доски затрещали, но выдержали. Они проскочили на другую сторону. Артём обернулся: первый внедорожник уже въехал на мост. И тут раздался треск. Одна из опор не выдержала, мост просел, перекосялся. Внедорожник замер, накренился, его заднее колесо провалилось в щель между досок.

— Остановились! — воскликнул старик.

Артём не ответил. Он дал полный газ и скрылся за поворотом. Второй внедорожник, оставшийся на той стороне, развернулся и исчез.

— Ушли, — выдохнул он.

— Ненадолго, — мрачно отозвался старик.

Они выехали на асфальт уже в черте города. Дождь кончился так же внезапно, как и начался. Асфальт парил. В воздухе пахло озоном и мокрой пылью.

Артём сбавил скорость, посмотрел на старика.

— Как тебя зовут?

— Меня? Николаич. Иван Николаевич. Но можно просто Дед.

— Хорошо, Дед. План такой: едем к Грише. Ты останешься в машине, я выйду. Если что — уезжай.

Дед усмехнулся.

— Я из этой машины не вылезу. Всю жизнь мечтал о такой.

Артём невольно улыбнулся, но тут же снова стал серьёзным. Он свернул на тихую улочку, огляделся. Вокруг — старые пятиэтажки, дворы, гаражи. Здесь можно было затеряться.

— Где живёт твой Гриша?

— Не знаю. Но он всегда на смене в офисе доставки. Это на Восточной, рядом с рынком.

— Поехали.

Они двинулись к офису доставки. В салоне царило молчание. Каждый думал о своём. Артём перебирал в голове события последнего часа, пытаясь сложить картинку. Он был всего лишь курьером. Простым парнем, который развозил еду. А теперь он втянут в войну за контроль над городом. И у него на руках — старик, который знает слишком много, и брелок, который может снова запустить ад.

Впереди показался знакомый оранжевый контейнер на колёсах — офис «Быстрого Пса». Артём припарковался неподалёку, заглушил двигатель.

— Жди здесь. Если через десять минут не вернусь — уезжай.

Дед кивнул, сжав в руках пистолет.

Артём вышел из машины. Ноги дрожали от усталости и пережитого. Но он заставил себя идти ровно. Подошёл к офису, заглянул в окно. Внутри, за стойкой, сидел Гриша. Он пил чай и смотрел в монитор.

Артём постучал в дверь. Гриша поднял голову, увидел его, побледнел.

— Ты?.. — он отпер дверь. — Тебя же ищут! В городе уже перехватили сообщение о стрельбе в бизнес-центре. Полиция на ушах. Ты в розыске как подозреваемый!

— Что?!

Артём не поверил своим ушам.

— Да, по камерам засекли, как ты выбегал. И как за тобой стреляли. Они думают, это ты устроил перестрелку.

— Час от часу не легче.

— Заходи, — Гриша втянул его внутрь, закрыл дверь. — Рассказывай.

Артём быстро изложил суть. Гриша слушал, не перебивая, только щёки его всё больше бледнели.

— Значит, ты активировал какую-то городскую систему, а потом деактивировал? И теперь за тобой охотятся военные?

— Бывшие. Наёмники. Не знаю. Но да, всё серьёзно.

— И что ты хочешь от меня?

— Мне нужен выход на прессу. Или на кого-то из мэрии. Или хотя бы на полицейского, который не подкуплен.

Гриша покачал головой.

— Ты с ума сошёл. Из мэрии все подкуплены. А прессу они наверняка уже пасут. Тебе надо спрятаться, а не лезть на рожон.

— Если я спрячусь, они продолжат. Ты не понимаешь, Гриша. У них есть ключи к городу. Если они запустят систему без меня, будет хаос. Светофоры, камеры, банки, турникеты — всё встанет. Город захлебнётся. Мне нужно их остановить.

Гриша молчал, кусая губы. Потом вздохнул.

— У меня есть один знакомый. В прошлом — опер, сейчас на пенсии. Он не продажный. Но он старый, больной. Может, и не станет связываться.

— Давай адрес.

— Нет, просто так не дам. Я поеду с тобой.

— Ты? Зачем?

— Потому что если ты один к нему сунешься, он тебя пошлёт. А меня он знает. И повелит.

Артём задумался. Время шло. Но выбора не было.

— Ладно. Только быстро.

Он выглянул на улицу. Вдалеке, на перекрёстке, стояла полицейская машина. Патрульные о чём-то разговаривали.

— Выходим через задний двор, — сказал Гриша.

Они вышли через чёрный ход, пролезли через дыру в заборе, очутились в соседнем дворе. Артём осмотрелся: Дед в машине сидел на месте, сжимая пистолет. Увидев Артёма, он слегка опустил стекло.

— Ну что?

— Поехали. Заберём ещё одного.

Гриша удивлённо уставился на старика.

— Это ещё кто?

— Потом объясню. Садись.

Они сели в машину. Артём завёл двигатель, и «Нива» тронулась, оставляя за собой лёгкий дымок из выхлопной трубы.

— Куда едем? — спросил Артём.

— На улицу Космонавтов. Там живёт мой знакомый. Его зовут Фёдор Степанович. Бывший майор. Сейчас на инвалидности.

— Он сможет помочь?

— Если захочет — да. У него связи остались. Но он упрямый.

— Придётся его убедить.

Гриша хмыкнул.

— У тебя талант влипать в неприятности, Ковалёв. Раньше только на дороге, теперь вот.

Артём не ответил. Он смотрел на дорогу, на серые дома, на редких прохожих, прячущихся от дождя. Город жил своей жизнью, не зная, что всего час назад был на волоске от катастрофы.

Они ехали по пустым улицам. Внезапно из-за поворота выскочила полицейская машина с включённой мигалкой. Артём напрягся, но патруль проскочил мимо, не обратив на них внимания.

— Пронесло, — выдохнул Гриша.

— Рано радуешься, — пробормотал Дед.

Они свернули во двор пятиэтажки. Артём остановил машину, заглушил двигатель.

— Приехали. Вон тот подъезд. Квартира восемнадцать, второй этаж.

— Я с тобой, — сказал Гриша.

Они вышли из машины, оставив Деда с пистолетом на страже. Поднялись по лестнице. Гриша позвонил в дверь.

Долго не открывали. Потом дверь приоткрылась, на цепочке.

— Кто?

— Фёдор Степанович, это я, Гриша. Помните? Из доставки. Открывайте, дело срочное.

Дверь закрылась, звякнула цепочка, и снова открылась. На пороге стоял пожилой мужчина в майке и тренировочных штанах. Он был высок, сутул, с глубокими залысинами и цепким взглядом.

— Гришка? Что за спешка? И кто это с тобой?

— Это Артём. Курьер. Ему нужна ваша помощь.

— Какая ещё помощь? — Фёдор Степанович нахмурился.

— В городе действует группа людей, которые захватили бизнес-центр и хотят взломать городскую систему. Артём случайно сорвал их планы, но теперь его ищут. Нам нужно связаться с теми, кто может это остановить.

Старый опер посмотрел на Артёма, прищурился.

— Это правда?

— Да, — коротко ответил Артём.

Фёдор Степанович помолчал, разглядывая его. Потом посторонился.

— Заходите. Только быстро. Соседи не должны видеть.

Они вошли в квартиру. Внутри пахло лекарствами и старым табаком. На стенах — фотографии в рамках, какие-то грамоты. В углу — телевизор, работающий без звука.

— Рассказывайте, — сказал Фёдор Степанович, усаживаясь в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.